

...! ГЛАВА 1 !...

Идея Каролины была совершенно дикой и ненаучной и именно потому могла сработать. Научные все испробованы и, увы, не дали никакого результата, зато забрали надежду. Мама каждое утро выходила к завтраку с красными глазами, но на людях держалась, улыбалась почти естественно и говорила, что Академия магии делает все возможное. Делает? Да они давно думать про нас забыли! Последний консультант, важно надувая щеки, заявил, что брат виноват сам и поэтому магическое сообщество не отвечает за это трагическое происшествие. При этом никто не мог пояснить, что же случилось, разве что Себастьян Венсан. Но он утверждал, что ничего не знает, что застал Шарля уже таким. И если даже магическому сообществу он рассказал хоть что-то, то с нашей семьей отказался встречаться. А ведь я была уверена, что он ко мне неравнодушен...

— Только ради тебя, ради нашей дружбы, — вдохновенно вещала Каро. — Иначе я бы на это ни за что не пошла.

Хотя мне было не до веселья, но улыбку я сдержала с трудом. То, что подруга влюблена в брата, я знала, но притворялась, что ничего не замечаю, так же как и она притворялась, что ничего такого нет. Шарлю притворяться и не надо было: он на такую ерунду и внимания не обращал, хотя Каролина как-то при нем выдала, что считает намеком Богини, что у нее и у меня есть стар-

ший брат. Слава той же Богине, ее брат намеками богинь пренебрегал, а то Каро в погоне за Шарлем было бы не остановить. Подруге не хватало разве что малейшего отклика со стороны объекта ее чувств.

— Нужно дождаться, пока Леман выйдет, — предложила я. — Не договариваться же с ней? Не поймет.

— Конечно, не поймет, — обрадовалась Каролина, принявшая мои слова как согласие.

Согласием они и были. Когда не видишь выхода, хватаешься за любую возможность, даже самую невероятную. Шарлю от такой попытки хуже не станет, это точно, а если есть хоть малейший шанс помочь, непременно нужно испробовать. Ну и что, что такое срабатывало только в сказках, основывались же они на чем-то?

Ожидание тянулось невыносимо. Разговаривать не хотелось. Мы молча прислушивались к звукам, доносящимся из коридора, надеясь, что вот-вот сиделка оставит свой пост. Подруга то накручивала локон на палец, то комкала оборку платья. Я безостановочно терзала носовой платок, так что кружево наконец безнадежно порвалось. Я отбросила его на кровать и стала гадать, чем занять если не голову, то хотя бы руки. Но тут в коридоре раздалось знакомое шуршание юбок: инора Леман соизволила выйти. Время приближалось к обеденному, а значит, она направлялась на кухню, где обычно задерживалась поболтать с кухаркой. Времени нам хватит, чтобы попробовать исполнить задуманное и уйти незамеченными, если ничего не выйдет.

Я выглянула в коридор. Никого. К спальне брата я подкралась на цыпочках, осторожно приоткрыла дверь: так и есть, сиделка ушла.

При виде Шарля, безжизненно сидящего в кресле, слезы на глаза навернулись сами. Про него разве что можно сказать — жив. Но разве это жизнь? Глаза брата смотрели в одну точку, не промелькнуло в них ничего, даже когда я встала напротив. Вяжущая, гулкая пустота —

вот что там было. Сзади раздался всхлип. Только этого не хватало!

— Поревешь потом, — несколько грубо одернула я подругу. — А пока целуй быстрее.

Она шмыгнула носом, кивнула, торопливо подошла к брату и осторожно чмокнула в щеку. Не произошло ровным счетом ничего. Впрочем, я на это не особо и надеялась. И все равно, слезы с трудом сдержала, лишь втянула в себя воздух и постаралась успокоиться. Это не конец. Я непременно что-то придумую. Непременно. Я твердила себе это по нескольку раз на день как заклинание пытаюсь обрести уверенность, которой так не хватало. Ведь куда более умелые маги спасовали. Разве может с ними сравниться девица на домашнем обучении?

— Шарль, ты меня слышишь? — Каролина заглядывала ему в глаза, пытаюсь найти хоть отблески понимания.

Но того, кто ей дорог, там не было. Осталось совсем немного до того, как она это осознает. А затем... Я даже думать не хочу, что может устроить Каролина. Только показательного представления не хватало. Как сказали целители, брат не реагирует ни на какие внешние раздражители, остались лишь рефлекторные движения. Вот как сейчас он прикрыл глаза, потому что пришло время.

— Марго, ты видела? Он моргнул, это значит «да», — выдохнула подруга.

— Это ничего не значит. Он тебя не слышит и не видит, а моргает потому, что пересыхают глаза, — резко ответила я. Приподнятого настроения, в котором я ожидала ухода иноры Леман, как не бывало. Еще одной надежде так и суждено остаться несбывшейся. — Пойдем уж. Видишь же, ничего не получилось.

— Ничего не получилось, потому что я целовала неправильно, — уперлась Каролина. — Надо в губы, и подольше.

Она с нежностью провела рукой по щеке брата, а я невольно подумала, что будь он в себе, подруга ни за что бы не позволила такой вольности. И все же целовать по-настоящему она не торопилась. Возможно, потому что брат слишком уж напоминал куклу? Хорошо сделанную, полное подобие живого, но все же куклу.

— Инора Леман скоро вернется. К этому времени нас здесь быть не должно.

— Я никогда не целовалась, — смущенно выдавила подруга. — Вдруг что сделаю неправильно и ему станет хуже?

— Хуже ему не станет, — вздохнула я. — На его месте сейчас лишь пустая оболочка. Оболочка без души, как говорят наши маги.

Почему душа не вернулась в тело, не ответили даже самые крупные мэтры от магии. Они же не могли пояснить, почему она покинула свое обиталище. Слухи о случившемся ходили самые разные, опровергнуть или подтвердить их мог только Себастьян Венсан. Богиня, как же я хотела с ним поговорить! Но он заперся в своем поместье и принимал лишь родственников, да и то через раз.

Каролина неуверенно переступила ногами, приблизилась к Шарлю почти вплотную и все же поцеловала в губы. Не знаю, правда ли она раньше этого не делала, но получалось у нее уверенно, целовала она с полной самоотдачей. Руками обвила шею брата, глаза прикрыла, а телом подалась вперед, почти прижимаясь к брату. Выглядело это так по-настоящему, что мне на краткий миг показалось, что Шарль прямо сейчас придет в себя.

— Ах! — Вопль был скорее негодующий, чем растерянный. Инора Леман отнюдь не была похожа на истеричных дамочек, которые падают в обморок при каждом удобном случае. — Инориты, что я вижу? Как можно использовать юношу в бессознательном состоянии для своих низменных целей? Инорита Маргарита, от вас я такого не ожидала, это же ваш брат!

Она стояла на пороге комнаты, уперев руки в бока. Щеки горели праведным румянцем, особенно ярким на фоне белоснежного чепца. И вся она была в белом — идеальная сиделка и идеальная богиня мщения.

— Инора, вы все неправильно поняли, — запротестовала Каролина, не менее пунцовая, чем обвинительница. — Мы решили испробовать вариант из сказок. Знаете, где поцелуй любящего сердца пробуждает героя ото сна?

— Судя по тому, что мой подопечный не очнулся, не очень-то вы его и любите, — сурово сказала Леман. — Глупость какую придумали. И это две взрослые девушки! Я бы поняла, если бы вам лет по пять было!

Она ничуть не смягчилась и выглядела еще злее, чем раньше. Не хватало только крыльев за спиной и меча, карающего грешников. Ах да, еще чепец был совершенно лишний. Снять чепец, распустить волосы — и пусть они развеваются на ветру, завывающем траурной мелодией...

— Может, и глупости, — возразила я. — Но я на все готова, лишь бы Шарль очнулся. Не могу видеть, как он день ото дня угасает.

Я взглянула на безвольно сидящего брата и непроизвольно всхлипнула, прикусила губу и с вызовом посмотрела на сиделку. Каролина еле слышно шмыгнула носом. Плакать при посторонних неприлично, но едва ли она об этом думала. Скорее, не хотела пропустить что-то важное из разговора.

— Единение тела с душой — материя тонкая, — сурово заявила инора Леман. — Негоже туда лезть кому попало и как попало.

— Хуже мы в любом случае не сделали, а попробовать стоило. Вдруг бы Шарль очнулся?

— Сказки как руководство к действию? — язвительно спросила сиделка.

Теперь мне и самой казалось все это невероятно глупым, но признавать это перед инорой Леман я не со-

биралась. В конце концов, у нас еще есть какие-то идеи, в отличие от магов, которые должны помочь брату.

— А почему бы и нет? — с вызовом спросила я. — Если в книгах по магии нет рецептов, возможно, он оставлен нашими предками в виде сказок?

— В таком случае вам нужно руководствоваться первоисточниками, а не адаптированными вариантами для детей. — Ехидство так из нее и сочилось. — Там, знаете ли, отнюдь не поцелуями пробуждали.

Я сразу почувствовала подвох, а Каролина — нет. Но я Леман видела куда чаще и знала, что когда она говорит таким тоном, то собеседник ее вскорости будет считать себя полным дураком.

— А чем? — заинтересовалась подруга. — Может, вариант из первоисточника и сработает? Нужно чем-то напоить?

— Нет, не поить. Нужно зайти куда дальше, чем поцелуи. Не думаю, что в планах моего подопечного была женитьба на вас, леди. Но если вы используете правильный вариант из старинных сказок, он обязан будет жениться, как честный человек. Впрочем, вполне может быть, что жениться будет некому, поскольку все равно ничего не выйдет. И как? Вы готовы рискнуть? Я могу выйти, а могу остаться и давать ценные советы.

Она явно над нами издевалась. Каролина покраснела еще сильнее и смущенно забормотала, что она, пожалуй, не готова к столь радикальным методам лечения, особенно без гарантии для больного. Взгляд, который она бросила на Шарля, был полон вины и сожаления. Но дело было не в ней и не во мне: душа брата была столь далека, что откликнуться на физическое воздействие никак не могла. Я это понимала и раньше, но все же согласилась на предложение Каролины: так хотелось увидеть хотя бы слабый отблеск его сознания, что любые способы казались подходящими.

— Не готовы отвечать за последствия? — понимающе закивала сиделка. — Вот что я вам, девочки, скажу, — ее голос стал намного суровее, чем до этого, — когда в такие тонкие материи лезут дилетанты, последствия для пациента могут быть самыми разрушительными. Любое потрясение может окончательно порвать связь тела с душой. Леди Маргарита, подумайте об этом.

Мэтр Фаро, который осматривал брата последним, говорил, что связь, пусть и тонкая, хрупкая, почти неразличимая, есть. Но столь истонченная, что вернуться сам Шарль не может, а из наших магов никто не рискнет заняться вызовом, чтобы не оборвать ее.

— Не думаю, что поцелуй мог что-то нарушить, — заметила я. — Воздействие шло только на физическом уровне.

— Очень плохо, что не думаете. — Важности иноры Леман позавидовали бы самые крутые маги. Впрочем, образование у нее было, но Дар слабый, при таком работа сиделкой выглядит даже заманчивой: здесь более важны знания, чем сила. — Леди, взаимосвязь тела и души — очень нежная материя, неизвестно, что может окончательно оборвать эту тонкую нить. А вы даже причины случившегося не знаете.

— А вы знаете?

— Меня не сочли нужным проинформировать.

Прозвучало это несколько двусмысленно. То, что не сказали при найме на работу, совсем не значит, что она тем или иным образом не нашла возможность узнать, что же случилось. Наверняка знакомых у нее в Совете предостаточно. С кем-то училась, с кем-то работала. Я испытующе на нее посмотрела, она нахмурилась. Нет, инора Леман не из болтушек. Даже если знает, не скажет.

— Леди, если вы немедленно покинете эту комнату, я забуду, что застала вас здесь за столь неподобающим занятием. — Лед и сталь — вот из чего был соткан ее голос. С этой дамой никакие компромиссы невозможны.

Видя, что мы не торопимся уходить, она спросила: — Или вы, леди Маргарита, предпочитаете, чтобы я пригласила сюда вашу мать?

— Нет, спасибо, инора Леман, мы уже уходим.

Каролина проскочила в дверь верткой мышкой, пугливой и молчаливой, но в моей комнате сразу зарыдала, больше себя не сдерживая:

— Шарль... Это было ужасно — увидеть его таким. Так ужасно! Марго, он же угасает!

Я могла только молча согласиться. Руки брата становились все тоньше, а значит — слабее, жизненная сила уходила из него с каждым днем, как и магическая. Но Богиня с ней, с магической, если бы удалось его вернуть, пусть и без магии, я бы и свою отдала. Лишь бы только опять увидеть ясную улыбку брата.

— Марго, нужно что-то делать, — с трудом выговорила подруга. — Пока еще не поздно. Я не думала, что все так плохо.

Все было не просто плохо, а намного хуже, чем она могла себе вообразить. Что только ни испробовали на бедном Шарле, но результат был один — нулевой, и это совсем не радовало. Разве в противном случае я бы согласилась на эту глупость с поцелуями?

— Нужно. Но я не знаю что. Поговорить с Венсаном? Но он отказывается. Он принимает только родственников.

— Значит, надо с ними и подъехать.

— Пробовали. Тогда никого не принимает. Да и родственников принимает через раз. Заперся в поместье и сидит там безвылазно.

— Что-то здесь нечисто, — озабоченно заявила Каролина и громко всхлипнула. — С чего бы молодому перспективному магу, если он ни в чем не виноват, вести затворнический образ жизни? Одно из двух: или Совет от вас что-то скрывает, или Венсан. Но в любом случае Венсан — ключевая фигура.

Заявление глубокомысленное, но глупое. Можно подумать, она сказала что-то, чего бы не знала я сама. Я пыталась втайне от родителей поговорить с Венсаном, когда он был еще в Ланже. Но камердинер, этот надутый индюк, не пустил меня даже на порог и важно заявил, что его хозяин велел впускать только родственников. Родственницей я не была, а посему дверь закрыли перед моим носом. И не просто закрыли, а грубо вытолкали за порог.

... ГЛАВА 2 ...

На следующий день Каролина пришла ко мне с радостным известием. Ее дальняя родственница, проживающая недалеко от поместья Венсана, пригласила погостить ее с братом и меня. Приглашение было написано по всем правилам, инора славилась своим гостеприимством, чем беззастенчиво пользовались некоторые неосознательные инориты.

— Свежий воздух! Здоровая деревенская еда! — радостно тараторила Каролина. — И живописные окрестности. Думаю, пара дней за городом нам всем пойдет на пользу.

— А Люка ты зачем привлекла?

— Он сам вызвался, — подруга смотрела на меня совершенно честными глазами. — Даже отпуск взял. Сказал, что тетушкин жареный гусь — это нечто божественное, ради него можно и потерпеть рядом... нас.

Уверена, высказался брат Каролины гораздо цветистее, назвав нас каким-нибудь экзотическим прозвищем, на которые был мастак. К идеям сестры он относился не слишком хорошо, но, зная ее упертый нрав, мог быть уверен, что если откажется сопровождать, то к Венсану она все равно поедет. С нее станется и без меня нанести визит: вон как глаза горят, а кулачки сжимаются. Возможно, как раз ее одну Венсан и примет. Кто знает, что

там в голове у мага, подвергнувшегося неизвестной волшеббе? Почему-то я была уверена, что он подвергся, хотя, по официальной версии, Шарль вытворил непонятно что в одиночестве. Но почему тогда Венсан сбежал? А иначе как бегством его поступок не назовешь. Совет магов утверждал, что Венсан испытал большое потрясение, обнаружив друга в таком виде. Настолько большое, что решил завязать с магией хотя бы на время. «Надеемся, что не на слишком длительное, — заявил нам мэтр Фаро, последний консультант. — Инор Венсан весьма талантливый маг, такая потеря для магического сообщества была бы невозполнимой». Про моего брата он столь лестных слов не сказал, хотя Шарль слыл куда более талантливым, из чего родители поняли, что помощи от магического сообщества они больше не получают. Маги перепробовали все, что возможно, и пришли к выводу, что заниматься этим безнадежным делом смысла нет.

— Выезжаем сегодня через два часа, — продолжила Каролина, словно я ее и не прерывала. — Тетушка пригласила нас недели на две. Наверняка успеем нанести инору Венсану визит, а то и несколько.

— А если не примет? — мрачно спросила я.

— В деревне с этим попроще, — невозмутимо ответила подруга. — Если не примет, остаются окна и дверь черного хода. Не примет он меня! — фыркнула она. — Не на ту попал.

— Он маг, и не слабый, — напомнила я. — Думаешь, так легко к нему попасть, если не захочет?

— Захочет, — уверенно сказала Каролина. — Мы ему такую жизнь устроим, что захочет. Проще будет один раз поговорить, чем каждый раз отвлекаться и отказывать.

Но даже если Венсан согласится говорить, это совсем не значит, что он скажет что-то полезное и нужное. Очень может быть, что просто повторит навязшую в зубах у посетителей нашего дома фразу: «Ничего не знаю, ничем не могу помочь». Но не верю я, что он не

знал, что за артефакт нашли рядом с братом. Слишком были они близки, рассказывали друг другу не только о проведенных опытах, но и запланированных. А уж если предполагался опасный эксперимент, то всегда готовы были подстраховать друг друга. Конечно, можно предположить, что Шарль не посчитал артефакт опасным. Но как получилось, что он его активировал, даже толком не разобравшись в его предназначении? Да, вопросов было больше, чем ответов...

На удивление, Каролина с Люком заехали за мной именно в то время, на которое договаривались. Думаю, заслуга в этом была не подруги, она как раз славилась своей непунктуальностью, а вот ее брат — напротив.

— Добрый день, Маргарита, — мрачно поприветствовал меня Люк.

Похоже, он хотел не вкусить тетушкиного гуся, а проследить, чтобы мы с Каро не натворили глупостей. Наверное, вчера она была слишком убедительной, чтобы можно было отправить ее без надежного присмотра.

— Добрый день.

Я устроилась напротив брата с сестрой и тщательнейшим образом начала расправлять юбки. Под тяжелым взглядом Люка было ужасно неуютно. Утешала я себя тем, что так он не вынудит нас делать то, что ему нужно. Его взгляды не обладали гипнотической силой, да и сам он не имел способностей к ментальной магии. Все же она требует тонких, почти ювелирных действий, Люк же предпочитал действовать при помощи грубой силы. Впрочем, в магии огня, к которой у него были склонности, почти все заклинания были просты и эффективны.

— Марго, скажи, что Люк до неприличия загорел. И волосы выгорели. Нельзя пренебрегать защитными заклинаниями, этак совсем на простолодина походить будет.

Жизнерадостности Каролины можно было позавидовать. Но подруге свойственно быстро переходить от уныния к надежде. Сейчас она пребывала в предвкушении